

ЛИТЕРАТУРА РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

АЛЕКСЕЙ РЕМИЗОВ

ПАВЛИНЬИМ ПЕРОМ

Санкт-Петербург
Издательство
"Logos"
1994

1954, 24. 7. 1
738

Сборник научных трудов по истории Ленинского комсомола
(Фрунзе)

Редактор книги Д. В. Козлов

Составлены, вступительная статья, приложения
И. Г. Гусманов

Курганов В. Курганов

1. 1954, 24. 7. 1
738

1954, 24. 7. 1
738

2. 1954, 24. 7. 1
738

40 2. 2.

Сборник научных трудов по истории Ленинского комсомола (Фрунзе). Редактор книги Д. В. Козлов. Составлены, вступительная статья, приложения И. Г. Гусманов. Курганов В. Курганов.

1. 1954, 24. 7. 1
738

1. Ремизов — Никитину.

17.XII.1948

Дорогой Василий Петрович.

Когда появится «Сурок»¹, я возьму «Калилу и Димну»²: не успел всего сделать, что задумал. Все дни переписывал свое.

Возьмите

История семи мудрецов
вып. I и II³.

Памятники Древ<ней> Пис<ьменности> XXIX
1878 г.

Алексей Ремизов

¹ «Сурок» — прозвище, данное Ремизовым Наталье Ефимовне Альбицкой.

² Речь идет об издании: Калила и Димна. Пер. с араб. И. Ю. Крачковского и И. П. Кузьмина. Статья и примеч. И. Ю. Крачковского. М.; Л., Academia, 1934. «Калила и Димна» — арабская версия санскритского памятника VI в. «Панчатантра».

³ О работе Ремизова совместно с Никитиным над этим сборником см. во вступительной статье.

* Печатается по автографам, хранящимся в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (ИРЛИ. Ф. 256. Оп. 3. Ед. хр. 7 и 141).

2. Ремизов — Никитину.

14.I.1949
1.I.1949
пятница

Дорогой Василий Петрович.

Поздравляю вас с днем вашего рожденья и именинами¹, а Лауру Леандровну с именинником.

Незадачливое перо: кляксит, значит, рисуй, просится. Все думаю, как назвать Стефанита и Ихнелата? А если «Звериная комедия»?² Сколько ночей я продумал о этих зверях человеческих. Пора за семь мудрецов³ приниматься, а то — чего доброго — озвереешь. С ваших именин начинается просвет, пусть на курячий шаг. Мне так трудно читать сквозь туман, а писанное и своей рукой не разбираю.

Васильев вечер — свет — моя надежда.

Алексей Ремизов.

¹ 1 января (ст. ст.) — Васильев день, Новый год. Считается, что с этого времени «дня прибыло на куриный шаг».

² Как известно, Ремизов отказался от этого намерения, назвав свое произведение «Повесть о двух зверях. Ихнелат».

³ Имеется в виду сборник «История семи мудрецов» (см. письмо 1).

3. Ремизов — Никитину.

13—14.I.1954

Дорогие Лаура Леандровна, Василий Петрович,
с именинами!

В какой отмеченный день Вы родились: в навечерие Васильева дня¹ в полночь разговаривают звери. Вот откуда Ваш жребий — слово и книга. А ваша пытливость к загадкам. Не разгадан в закличке Велесовых (Васильевых) песен припев:

Таусень — Таусень².

Новогодний Василий недавнее, а Таусень кликала Ольге Малуша³.

Я уверен, Вы слышали эту закличку.

Алексей Ремизов.

Электричество мне гасит буквы.

За пропуск и недописки не корите*.

¹ Васильев вечер — канун Нового года, щедрый вечер. С ним связано множество обрядов и поверий. 1 января щедруют, посыпая хозяина житом, желая обилия, при этом поют величальные песни.

² Таусень (Авсень, Овсень) (вост.-славян. мифол.) — антропоморфный персонаж народных песен, связанных с началом весеннего солнечного цикла.

³ Малуша — ключница киевской княгини Ольги.

* Далее — рисунок с подписью: Птицы из Ирья летят
Таусень — Таусень.

4. Никитин — Ремизову.

7.9.<19>54.

Дорогой Алексей Михайлович.

Хотя у персов она пользовалась большим почетом и слово борода входит в целый ряд красочных выражений, я сбрил ее шестинедельный зачаток. Он придавал моему лицу незнакомый вид какого-то беглого каторжника. Но не решив уничтожить все признаки длительной постельной оседлости, я пощадил разросшиеся усы, почему превратился в раскаявшегося пирата. Выходить мне еще не разрешено, но могу вставать и до и после полудня. Обязателен отдых в кровати за час до еды и два часа после. Точное соблюдение предписаний доктора и продолжение подкожных впрыскиваний позволяют надеяться на полное выздоровление месяца через полтора.

Читал с большим интересом том I Очерков истории СССР¹, новая версия Карамзина «о любви к отечеству и народной гордости»² и превозношение «единственно правильного» подхода к истории с «позиций марксизма-ленинизма». Слово Бог все еще с малой буквы, но Родина с большой. Спасибо и на том. — Привлекаю Ваше внимание на стр. 257, где говорится об исследованиях Обнорского (Русская Правда; Владимир Мономах; Даниил Заточник; Слово о полку Игоря <так!>)³. Он приходит к выводу, что доля церковнославянских элементов в этих памятниках очень незначительна. Литературный язык древней России имеет чисто русскую основу, особенно в синтаксисе и лексике.

Искренне Ваш эмир

В. П. Никитин.

¹ Очерки истории СССР. Глав. ред. ак. Б. Д. Греков. М., Изд. АН СССР, 1953. В 2-х ч. В записи от 25 марта 1954 г. Никитин отметил, что Ремизов «очень хочет приобрести Историю СССР, роскошное издание, 2600 ф.» (Никитин В. П. Remizoviana 1954//ИРЛИ. Ф. 256. Оп. 2. Ед. хр. 41. Л. 11 об.).

² Николай Михайлович Карамзин (1766—1826) — русский писатель, историк. Автор 12-томного труда «История государства Российского». В тексте — указание на его публицистическую статью «О любви к отечеству и народной гордости» (1802).

³ Сергей Петрович Обнорский (1888—1962) — советский языковед. На основе изучения памятников древнерусской литературы выдвинул теорию русской народной основы древнерусского литературного языка, в отличие от теории о церковнославянских истоках русского литературного языка. См.: Очерк по истории русского литературного языка старшего периода. М.; Л., 1946.

5. Никитин — Ремизову.

9.9.<19>54.

Дорогой Алексей Михайлович.

О себе ничего нового. <...> На конгрессе ориенталистов в Кембридже участвовать не мог, но В. Ф. Минорский¹, тамошний житель и наша востоковедная гордость, пишет мне:

«Гвоздем конгресса была советская делегация, про которую в Times была статья, допускавшая „the impact“* советских ориенталистов, но пускавшая и шпильки по поводу марксистского духа. Делегаты вели себя крайне свободно, и было даже противно видеть, как к ним липли такие типы, как А. З. Валиди Тога́н**, попробовавший устроить скандал на сообщении туркмена Кулиева (здорового и красивого дитины, министра культуры). Помимо Бертельса² мне очень понравился И. М. Дьяконов (ассириолог)³, прекрасно говорящий по-английски... и по-норвежски. Брат его, иранист⁴, только что скончался. Прекраснейший человек — историк Еремьян⁵ из Еревани. К нам, видя нашу искреннюю радость, все относились крайне любезно. Надарили мне кучу книг, но и мы в ответ отдали все, что могли... Да, еще упомяну симпатичнейшего алтаиста Л. И. Потапова⁶, тюрколога А. Н. Кононова (Ленинград)⁷, студента-азербайджанца — очень культурного молодого человека и т. д.

...Советские предложили показать документальные фильмы, и в два вечера мы перевидели Азерб(айджан), Армению, Казахст(ан) и Узбекистан. Это вызвало некоторые протесты, особенно немцев, но полезное действие превысило неприятности. Аудитория ломилась от конгрессистов: турки, персы не отрывались от экрана. Один перс, прочитавший книгу «убежавшего» Лахути***⁸ (который благополучно сидит в Москве!), говорил сперва, что ничего этого нет, а тут уселся как очарованный.

...Куча ученых всех стран перебивала у нас (испанцы, итальянцы, шведы, немцы, русские, арабы и т. д.). Такой конец моей карьеры очень нас утешил». —

* Влияние (англ.). (Примеч. В. П. Никитина).

** Башкир родом, эмигрировавший в Турцию, профессор университета в Истамбуле. (Примеч. В. П. Никитина.)

*** Лахути, перс родом, пишет в СССР стихи по-таджикски. Т(о) е(сть) на персидском диалекте. (Примеч. В. П. Никитина.)

Надеюсь, что эта длинная выписка Вам не наскучила своим востоковедным содержанием, так как В. Ф. Минорский Вам хорошо знаком по гимназическим годам в Москве?⁹

Кроме этого, я случайно наткнулся в *The Times Literary Supplement* на рецензию о книге итальянца Franco Venturi, *Il populismo russo*, Turino, Einaudi, 2 тома, 1000 лир. Очень обстоятельное исследование, где речь идет о Чернышевском¹⁰, Бакуanine¹¹, Ишутине¹², Ткачеве¹³ и А. Д. Михайлове¹⁴. Автор работал в советских архивах и библиотеках. Жаль, что в Париже этой книги нет. Ее, по-видимому, стоило бы прочесть. После статей Валентинова-Вольского¹⁵ о Ленине и влиянии на него Чернышевского интересно было бы знать мнение итальянского ученого.

Вот и все, чем могу поделиться сейчас с Вами.

Преданный Вам

В. П. Никитин.

¹ Владимир Федорович Минорский (1877—1966) — русский востоковед-иранист. Окончил юридич. ф-т Московского ун-та (1900) и Лазаревский институт восточных языков (1903). С 1903 г. — на дипломатической службе в Иране и Турции. Жил в Иране (1917—19), Франции (1919—32), с 1932 г. — в Великобритании. С 1937 г. — профессор Лондонского ун-та. В цитируемом Никитиным письме Минорский рассказывает о XXIII Международном конгрессе востоковедов.

² Евгений Эдуардович Бертельс (1890—1957) — советский востоковед, специалист по персо-таджикской средневековой литературе, автор работ, посвященных суфизму.

³ Игорь Михайлович Дьяконов (род. 1915) — ученый-ассиролог. В 1936—59 гг. заведовал отделом Древнего Востока Государственного Эрмитажа. Почетный член Британского Королевского Азиатского об-ва. Известный переводчик с древних языков Малой Азии.

⁴ Михаил Михайлович Дьяконов (1907—1954) — историк Ирана, археолог, известный переводчик с персидского, норвежского и др. языков. Отец И. М. и М. М. Дьяконовых — Михаил Алексеевич Дьяконов, петроградский литератор, переводчик, был знаком с Ремизовым. См. письма Ремизова к М. А. Дьяконову: РНБ. Ф. 1124. Ед. хр. 8.

⁵ Сурен Тигранович Еремян (род. 1908) — доктор исторических наук, действит. член АН Армянской ССР (1963). Специалист по истории средневековой Армении.

⁶ Леонид Павлович Потапов (род. 1905) — специалист по истории древних алтайских народов. Лауреат Гос. премии (1951) за книгу «Очерки истории алтайцев». Автор монографии «Алтайский шаманизм» (1991).

⁷ Андрей Николаевич Кононов (1906—1986) — ученый-тюрколог. Член-корр. АН СССР (1958). Декан восточного ф-та Ленинградского ун-та (1953—54). Почетный член Турецкого лингвистического об-ва (с 1957).

⁸ Лахути Абольгасем Ахмедзаде (1887—1957) — иранский поэт. В 1922 г. эмигрировал из Турции в СССР. Один из зачинателей таджикской советской поэзии. В 1948 г. творчество Л. было объявлено «чуждым социалистическому реализму» и его произведения не издавались до 1953 г. В конце 1953 г. за рубежом распространился слух о его бегстве из СССР

в Пакистан. От имени Л. в Иране двумя изданиями вышла книга мемуаров поэта, якобы написанная им после бегства.

⁹ Минорский был соучеником Ремизова по 4-й Московской гимназии.

¹⁰ Николай Гаврилович Чернышевский (1828—1889) — русский революционер-демократ, писатель, литературный критик. Идеальный вдохновитель революционного движения 1860-х гг.

¹¹ Михаил Александрович Бакунин (1814—1876) — русский революционер, теоретик анархизма, один из идеологов революционного народничества.

¹² Николай Андреевич Ишутин (1840—1879) — русский революционер, организатор и руководитель тайного революционного общества в Москве (1863—66). Был приговорен к смертной казни, замененной вечной каторгой. В Шлиссельбургской крепости сошел с ума.

¹³ Петр Никитич Ткачев (1844—1885 или 86) — один из идеологов революционного народничества, публицист. Участник революционного движения 1860-х гг. Сторонник терроризма.

¹⁴ Александр Дмитриевич Михайлов (1855—1884) — революционный народник, один из руководителей организаций «Земля и воля» и «Народная воля». Участник покушений на Александра II. В 1882 г. был приговорен к вечной каторге. Умер в Петропавловской крепости.

¹⁵ См., например: Валентинов Н. Чернышевский и Ленин//Новый журнал. 1951. № 27. Вероятно, сообщаемая в письме информация связана с замыслом Ремизова написать книгу о русских революционерах, о чем было известно Никитину.

6. Ремизов — Никитину.

11.IX.1954

Дорогой Василий Петрович.

Все жду вас. Без вас пусто в Кукушкиной. И спросить некому. И рассказать некому.

Понемногу возвращаются куковьяты. Читают мне повести XVIII в.¹: примечания, русский текст церковнославянский. Но все очень медленно: чтецам темно <?>.

Выписываю мой вопрос:

Что посоветуете, какое имя?

Зебраф вышел из песчаного холма —

сын солнца

Душой себе он выбрал ручей.

Какое имя (женское) соответствовало бы *Зебрафу*?

Спасибо за письма. Плохо я стал писать.

А. Ремизов*.

¹ Чтение продолжалось несколько месяцев. 29 января 1955 г. Ремизов сообщал Н. В. Кодрянской: «Читают мне XVIII век... учусь слушая...» (Кодрянская Н. Алексей Ремизов. Париж. 1959. С. 286).

* На оборотной стороне следующий текст:
(Влага — из чего все пошло под солнцем)
влага — душа жизни
влага — образ влаги змея
змея — мудрость

7. Никитин — Ремизову.

14.9.<19>54

Дорогой Алексей Михайлович.

Я так сожалею, что наши кукушечные беседы прерваны на неопределенный срок.

Спасибо за весточку.

Мне как будто лучше. Разрешено вставать по часу, до и после полудня. Зловредные бактерии позорно отступают, но это еще не победа. Их остатки ведут арьергардные бои.

Вычитал, что наша «серьга» от тюркского «асэргá, асаргá» (корень — ас — т. е. вешать, подвеска). Как у Ушакова?

Имя Зэбрар ничего мне не говорит. Не то Африка с зебрами, не то Скандинавия? Не по пути. Знал в Курдистане озеро Зэрибар. Предлагаю женские (персидские) имена: Хумá, Зибá, Ширín, Гюльзár. Сочетание — Зэрибар (вместо зебра!) — Зибá мне бы понравилось.

Так как Чехов и Розанов, по-видимому, не свободны¹, дайте первый том Истории СССР. О Василии Блаженном читал с интересом.

Всегда Ваш Эмир
В. П. Никитин.

¹ С конца 1953 г. Ремизов перечитывал А. П. Чехова и работал над альбомом, посвященным ему. Свои мысли, возникавшие при чтении, он подробно излагал в письмах к Кодрянской. 14 января 1954 г. он, в частности, писал: «Непременно прочтите, *не торопясь*, I том Чехова. Вот вам книга — «веселость духа», такое редкое явление среди хмури безулыбных. Жизнь юмористична — единственное оправдание ее бессмыслицы. Продолжаю и сурьезные рассказы Чехова, очень мне скучные, все они без прилипа, трагически „обреченные“» (Кодрянская Н. Алексей Ремизов. С. 275).

8. Ремизов — Никитину.

3.XI.1954

Дорогой Василий Петрович.

Спасибо за Питоева¹. Показывал E. Lo Gatto² и отослал.

Откуда у нас *чан*?

Чану соответствует котел.

У Ушакова нет³.

Буду Вам очень благодарен.

А. Ремизов.

¹ Питоев Жорж (Георгий Иванович, 1884—1939) — актер и режиссер. Ставил на сцене произведения А. П. Чехова, Л. Н. Толстого, А. М. Горького. Речь идет об ответе Ремизова на анкету по поводу взаимоотношений Востока и Запада. См.: ИРЛИ. Ф. 256. Оп. 3. Ед. хр. 9.

² Об итальянском слависте Этторе Ло Гатто см. примеч. 95 на с. 237.

³ Имеется в виду «Толковый словарь русского языка» (т. 1—4, 1935—40), составителем и редактором которого являлся Д. Н. Ушаков.

9. Никитин — Ремизову.

9.10.<19>54

Дорогой Алексей Михайлович.

Сначала казалось, что ЧАН персидского происхождения, как ЛОХАНЬ от ЛЕГЕН, оба предмета домашнего обихода. Но в персидском языке нет ничего подходящего. Посмотрел у турок и, конечно, наш ЧАН слово тюркское. По-турецки ЧАН — колокол. Опрокинутый он и есть чан! Но еще лучше: ЧАН АК — глиняная чашка, блюдо, миска. Тут и опрокидывать не нужно, а основа ЧАН налицо. Вы знаете, вероятно, другое тур(ецкое) слово того же назначения: казан — котел. — Когда я бродил пешком по Болгарии (1907), то был в городишке Казан, Восточн(ые) Балканы; назван так будучи в котловине среди гор.

Сердечный привет.

В. П. Никитин.

10. Никитин — Ремизову.

7, rue Boulevar, XVI.
19.10<19>54

Дорогой Алексей Михайлович.

Большое спасибо за очерки истории СССР. Многому из них научился, буду им обязан. Впервые (если не считать книги Вернадского 1926 года!)¹ история России взята в должном (?) аспекте, о чем говорили евразийцы² уже 30 лет тому назад. Без «исхода к Востоку» не понять, не «измерить аршином общим» нашу историю, нашу «особую статью»³. Вот почему так ценны особые главы очерков, посвященные Средней Азии и Кавказу с их соседями. Привлекаю Ваше внимание на отсутствие в Вашем экземпляре карт, о которых говорится в первом томе.

Одновременно с очерками я читал труд Владимирцова⁴: «Общественный строй монголов» (изд. Ак<адемии> Н<аук> СССР, 1939). Так как Вы косвенно имеете отношение к Батю⁵ и воображаете себя иногда в степи скачущим на лихом коне, привожу несколько выписок, характерных для степняков, чью суровую школу мы прошли когда-то. —

Субеэтай (памятный нам по Калке!), один из самых талантливых полководцев Чингизхана, заявил о своей службе в таких выражениях: «Я буду убирать (?), как старая мышь; прилетать, как галка; прикрывать, как конская попона, и защищать, как подбедренный войлок!» — Чингиз сказал Хубилаю: «Ты усмирял крутых и непокорных; ты, да Джелмэ, Чжебэ и Субеэтай, словно четыре свирепых пса у меня, куда бы я ни послал вас, вы крепкие камни разбивали в куски, скалы ниспровергали, глубокую воду останавливали, потому что в битвах велел я вам быть впереди». — «Кто эти, преследующие наших, как волки, когда они гонятся за стадом овец до самой овчарни? — Это четыре пса моего Темучиня (Чингиз), вскормленные человеческим мясом; он привязал их на железную цепь; у этих псов медные лбы, высеченные зубы, шилообразные языки, железные сердца. Вместо конской плетки у них кривые сабли. Они пьют росу, ездят по ветру, в боях пожирают человеческое мясо. Теперь они спущены с цепи; у них текут слюни, они радуются...» Чингиз о своих нукерах:

«Они позади и впереди меня служили искусно помощами и пособиями, хорошо пускали стрелы, держали в поводу <нрзб.> лошадей, ловчих птиц на руке и охотничьих собак в тороках».

А нукеры (слуги) говорили о нем: «Он есть государь кормилец рабов и обладатель войска. Это царевич Темучин снимает платье, которое носил, и отдает, с лошади, на которой сидел, сходит и отдает. Он есть человек, имеющий страну, питающий войско и содержащий хорошо улус (удел)».

«Тех, которые были сведущие и молодцы, сделал беками войск, тех, которые были проворны и ловки, сделал табунщиками; не сведущих, давши им небольшую плеть, послал в пастухи...» —

«Человек простой, т. е. из черни, если будет жаден к питью вина, покончит лошадь, стадо и все свое имущество и станет нищим». —

— Одна ханша приказала по случаю смерти своего сына перебить сто детей для сопогребения и сто верблюжат, чтобы заставить реветь верблюдиц, как бы оплакивая умершего царевича. — По свидетельству монгольского историка — «...в великом улусе (т. е. во всем народе) готов был начаться мятеж. Варварский обычай был оставлен. —

Читая эти подробности, лучше понимаешь Ивана Грозного и опричников. — Если книга П. П. Сувчинского⁶ у Вас, дайте мне.

Сердечный привет.
В. П. Никитин.

¹ Георгий Владимирович Вернадский (1887—1973) — русский историк, библиограф, сын академика В. И. Вернадского. В эмиграции с 1921 г. Жил в Афинах, Праге, США. В 1920-е гг. был близок к евразийству. Библиографию трудов ученого см.: Записки русской академической группы в США. Т. IX. 1975.

² О евразийстве, к которому некоторое время примыкал Никитин, см. во вступительной статье.

³ Цитаты из стих. Ф. И. Тютчева «Умом Россию не понять...» (1866).

⁴ Борис Яковлевич Владимирцов (1884—1931) — русский ученый-монголовед; академик.

⁵ Род матери Ремизова, Марии Александровны Найденовой, происходил из села Батыева Суздальского уезда Владимирской губ.

⁶ О П. П. Сувчинском см. примеч. 57 на с. 234.

11. Никитин — Ремизову.

октября 30, 1954

Дорогой Алексей Михайлович.

Я рад, что Вы оправились от Вашего недомогания. Мои бациллы тоже как будто исчезли.

После монголов опять персы и тот же Руми́ (XIII в.)¹. Тютчев говорит — мысль сказанная ложь². А Руми считает слово «птицей ангелов»! Вот его знаменитые стихи:

Вырван камыш из пруда, камышовая плачет свирель:
Уюта нет. Лишь вырвали меня —
Как трогает плач мой и жен, и мужей.
Все мыслит вернуться к нему, кто крова лишился.
Хоть вопль мой слышат все,
Кто сердца знает тайну моего?
Не вздох, а пламя моей свирели стон:
Тот мертв, потухло в ком оно.
Любви огнем свирель моя пылает,
Любви порыв вино мое пьянит.
Привет тебе, любовь, безумия целебная услада!
Гордость и спесь врачуешь Ты.
Платон, Галлиен? Любовь — владыка, сердца царь.
Любовь к тебе Синай одухотворила, любимый мой!
Сознания лишился Моисей и дрогнула гора святая.
Вдали от тех, чья речь ему близка,
Хоть сотню ртов имей, безмолвен и не понят он.
Увяла Роза, истоптан цветник,
Нет песен соловья.
Исчез любимый мой, любовь лишилась жара.
Непосвященному порыва не понять.
Замолкни, плач свирели, и... прощай!

Слово ангела хлеб. Когда не имеем его —
Где пища наша? Спросят о тайно любимой.

Сердечный привет.
В. П. Никитин.

¹ Руми́ Джалалиддин (имел титул Маулана; 1207—1273) — персоязычный поэт-суфий. Газели и оды Р., собранные в диван, являются высочайшими образцами суфийской мистической поэзии. Автор поэмы «Месневи» — памятника суфийской литературы, в котором изложены основные положения суфизма.

² Неточная цитата из стих. Ф. И. Тютчева «Silentium!» («Молчи, скрывайся и таи...», 1830). У Тютчева: «Мысль изреченная есть ложь».

12. Ремизов — Никитину.

31.XII.1954

14.I.1955

Дорогие Лаура Леандровна
и Василий Петрович.

С Новым годом

с именинами

пишет слепец из «Кукушкиной».

И вот еще сидит у меня в голове Неврюй татарский царь¹.
Просит меня присоединить его имя к поздравительному
письму. Не встречали ли вы это имя — XIV век — говорит он
по-татарски, не по < >*

Верно, Солнце поправит и вас и меня**.

Утро<м> когда-то вспомнился <?> сон

подымался весело — такого утра вам желаю.

Алексей Ремизов.

¹ Ср. в письме к Кодрянской от 17 января 1955 г.: «Я рассказываю случай — повесть XIV века. Тогда русская земля была развоевана татарами и мудровал над ней татарский царь Неврюй» (Кодрянская Н. Ремизов в своих письмах. Париж, 1977. С. 384).

* Слово недописано.

** Текст следует под рисунком, изображающим солнце.

13. Никитин — Ремизову.

1/14.1.<19>55.

Дорогой Алексей Михайлович, к Новому Году с голубятни привет и пожелания. Здоровья, сил, и чтобы печаталось все, что для печати предназначаете.

Вашими устами мед пить. Бог даст, солнце нас обоих подбодрит.

Татарский царь Неврюй мне не знаком. Я сейчас больше в обществе суфийских шейхов.

Хасан из Басры (8ой век) рассказывает:

«Встретил я мальчика с зажженной свечой, спрашиваю — скажи мне, откуда этот свет? Он потушил свечку и в ответ — скажи мне, куда этот свет исчез, отвечу тебе, откуда он взялся»¹.

Сердечно Ваш.
В. П. Никитин.

¹ Этот рассказ вошел в раздел «Суфийная мудрость».

14. Ремизов — Никитину.

17.IX.1955

Дорогой Василий Петрович.

В четверг захватите с собой вашу рукопись — прошлое <нрзб.>¹.

Вы мне продиктуете слова того знатного араба — поэта — «литературным трудом не прожить».

Хочу воспользоваться для воззвания в неделю сбора в пользу Литфонда (Нью-Йорк).

Пробую писать карандашом — мне вслепую, а вам яснее моих чернил.

*А. Ремизов**

¹ См. об этом в записях Никитина: «Начиная приблизительно с августа 1955 я, несколько недель подряд, читал А. М. писавшуюся одновременно первую главу «Арабесок», моих воспоминаний, которые его, по-видимому, заинтересовали. Я начал уже и II главу, о пребывании в Лазаревском Институте Восточных Языков и прочел из нее включительно до рассказа о преподавании там арабского языка. Приведенные мною образчики арабской поэзии, до-исламской, Кастада Шанфара, а также поздней, Мутаннабия, А. М. нашел очень характерными и я дал ему их копии» (Никитин В. П. Remizoviana 1956//ИРЛИ. Ф. 256. Оп. 2. Ед. хр. 42. Л. 1 об.). Воспоминания Никитина под названием «Арабески» в настоящее время хранятся в Бахметьевском архиве Колумбийского университета (Нью-Йорк).

* После подписи: «ъ» — все, что осталось от моих завитков.

15. Ремизов — Никитину.

13.1.1956

Дорогая Лаура Леандровна
Дорогой Василий Петрович.
Мое новогоднее поздравление
и с именинами

с поклоном и расшаркою, и помните, как нас учили здороваться, щелкая каблуками.

После метели ясный день, писать мне ярче и только по-меха линейка.

Все <нрзб.> благоприятное: начало года открывается совершением и затеями.

Легкое дыхание — мое пожелание
и переход из вечного <?> — летучий <?> воздух <?> —
в земное не замечая движения, чтобы все делалось само
собой.

Б. Г. Унбегаун¹ с фон Фек <?> под глазами ходит. Высоко
поднялся наш большой птицей — четыре черных дня поздрав-
ляем.

* * *

Все погодные Булонского леса предсказывают раннюю
весну. Африканский доктор² вернулся домой <2 нрзб.>, где
и видит над столом кружится муха, у Утенка³ заболела ниж-
няя нога (<нрзб.>).

Не кашлять и чтобы лифт ходил на ваше поднебесье.

Пишите еще память годов ученья.

Буду ждать вас

Алексей Ремизов.

¹ Борис Генрихович Унбегаун (1898—1973) — французский русист, специалист в области сравнительно-исторического языкознания.

² Об «африканском докторе» В. Н. Уиковском см. примеч. 11 на с. 229.

³ «Утенок» — прозвище О. В. Державина, почтой сиделки Ремизова.